

Ан Жуй чувствовал на себе столько взглядов, что у него даже зачесалась кожа головы.

Оплошность. Стоило всё же надеть парик и цветные линзы.

Как раз когда Ан Жуй собрался нацепить солнечные очки и шляпу, навязчивые взгляды внезапно исчезли, и обстановка вокруг стала такой естественной, словно ничего и не происходило.

Ан Жуй с любопытством приподнял бровь, а в следующий миг заметил, что Нора за его спиной одаривает каждого встречного самца ледяным взглядом.

Неизвестно почему, но в голове сама собой всплыла картинка: его домашняя овчарка яростно лает на незнакомцев.

Спасите!

Ан Жуй отогнал странные мысли и благодарно улыбнулся Норе.

— Спасибо.

Нора... Нора был уже в смятении. Неужели Господин действительно не понимает, что он сейчас демонстрирует свои права на него?

Чтобы не привлекать внимание Ассоциации защиты самцов, Ан Жуй проявил осторожность и не стал готовить сам, а принялся руководить процессом, объясняя Норе, как правильно обработать баранину.

Надо признать, уровень барбекю у расы насекомых оказался весьма неплох, по крайней мере, здесь не засыпали всё подряд специями, как в консервах. Ан Жуй подсказал Норе смешать лук, соль, перец и имбирный порошок — получившимся маринадом они равномерно натерли тушу. Пришлось подождать около часа, прежде чем мясо отправилось на гриль.

Нора теперь безгранично доверял кулинарным талантам своего Господина и выполнял все указания беспрекословно.

Пока баран жарился, Ан Жуй, не теряя времени, занялся сортировкой грибов. Большую часть составляли разнообразные маслята, но, к его удивлению, нашлась целая горка сухих и сморчков.

Ан Жуй был вне себя от радости и принялся бережно раскладывать грибы по видам.

Так как баран был небольшим, меньше чем через час от гриля уже исходили аппетитные ароматы.

Ан Жуй отрезал кусочек ножом и поднес ко рту Нору:

— Попробуй, осторожно, горячо.

— Спасибо, Господин.

Предварительно замаринованная баранина была хрустящей снаружи и нежной внутри, с идеальным солено-пряным вкусом — дополнительно макать её в соль не требовалось.

Нора в два счета проглотил мясо, а затем снова придвинулся к Ан Жую, ожидая новой порции.

Хотя он понимал, что ведет себя неправильно, видя завистливые и даже ревнивые взгляды окружающих самцов, он не смог удержаться от того, чтобы хоть раз не позволить себе каприз, продиктованный баловством.

Даже если эта любовь — лишь притворство.

Ан Жуй посмотрел на с надеждой заглядывающего ему в рот Нору, слегка улыбнулся и отрезал кусок мяса с бараньей ноги, снова покормив его.

— Вкусно?

Нора энергично закивал:

— Вкусно! Господин, вы просто мастер.

Ан Жуй поел около получаса, а затем отложил нож и вилку.

— Господин, вы больше не будете?

Ан Жуй покачал головой. Жареное мясо быстро приедается, он съел почти целую ногу, добавил к этому бесплатные овощи и хлеб из зоны обслуживания — был уже сыт.

И тут Ан Жуй увидел, что Нора внезапно ускорил темп.

Меньше чем через двадцать минут от целого жареного барана почти ничего не осталось.

Ан Жуй смотрел на это, лишившись дара речи.

Пусть этот баран и не был огромным, но весил килограммов двадцать-двадцать пять, не меньше.

Если вычесть ту ногу, что съел он сам, и кости, выходило, что Нора в одиночку слопал не меньше пяти-шести килограммов мяса.

Ан Жуй вспомнил, как на Голубой Звезде гид в зоопарке рассказывал, что взрослая особь самца льва съедает за день семь-десять килограммов мяса.

Так что, одна самка приравнивается к взрослому амурскому тигру?

Аппетит у них был просто чудовищный.

— Господин?

Ан Жуй неопределенно посмотрел на Нору:

— У тебя всегда такой зверский аппетит?

Лицо Норы мгновенно изменилось. Аппетит у самок сам по себе в несколько раз выше, чем у самцов, а он к тому же — военная самка, тратит много сил, поэтому ест даже больше других.

Раньше он боялся, что Господин будет недоволен его прожорливостью, поэтому тайком пил питательную жидкость по ночам. За прошедшие дни он решил, что Господин не станет его

презирать, да и побоялся, что баран пропадет зря, вот и съел всё сразу.

Он никак не ожидал, что Господин всё же обратит на это внимание. Не стоило ему быть таким неосторожным.

Аквамариновые глаза затуманились, Нора опустил голову, не желая видеть взгляд пренебрежения со стороны Господина.

Он глубоко вздохнул, стараясь взять себя в руки, и только собрался извиниться, как услышал, что Ан Жуй воскликнул в отчаянии:

— Так получается, я все это время морил тебя голодом!

Нора с недоверием поднял голову и увидел в глазах Ан Жуя искреннее сочувствие.

С тех пор как погиб его Старший брат-самка, никто больше не заботился о нем вот так.

Слезы, подступившие к глазам, Нора поспешно смахнул и снова принял спокойный вид.

— Я не каждый раз съедаю столько, — осторожно начал утешать он Ан Жуя. — Того, что я съел сегодня вечером, мне хватит на три дня. К тому же, если я голоден, можно выпить питательную жидкость, я не позволю себе остаться без сил.

Ан Жуй все еще был убит горем: как фуд-блогер, он позволил своему соседу питаться этой жижей — это было серьезное упущение с его стороны.

Он сурово посмотрел на Нору:

— Честно признавайся, сколько ты съедаешь за один присест?

Нора прибрал гриль и поставил палатку — делал он это так ловко, что у Ан Жуя даже не было шанса помочь.

— Господин, палатка готова.

Ан Жуй посмотрел на палатку, в которую было бы трудно втиснуть двух взрослых особей, затем на Нору, стоящего на коленях у входа, и озадаченно нахмурился.

Хотя внешне они оба были мужчинами, на Звезде Насекомых они принадлежали к двум разным полам, к тому же он сам был человеком — как ни крути, ночевать в одной палатке с Норой было неуместно.

— Э-э, Нора, может, ты сходишь и арендуешь еще одну?

Взгляд Нору внезапно потух.

— Господин, мы арендовали слишком поздно, осталась только одна.

Нора непроизвольно сжал кулаки, ресницы задрожали, он не решался встретиться с Ан Жуем глазами.

Потому что он солгал. На самом деле, когда он арендовал палатку, выбор еще был, но он намеренно взял только одну. Впрочем, теперь в сервисном центре свободных мест точно не осталось.

Сказав это, Нора украдкой взглянул на выражение лица Ан Жуя и все же добавил:

— Вы будете спать в палатке, а я устроюсь снаружи.

Он знал: если бы здесь был Сязо, то обязательно отругал бы его за отсутствие хребта. Но Нора не мог вести себя как те самки из Интертейнмента Зеркального Мира, что жеманно сюсюкают, выпрашивая внимание. Тем более, что Господин не испытывал влечения к его телу, и если он будет навязываться, это вызовет лишь раздражение.

Хотя Ан Жуй знал, что тела самок очень выносливы и с ними ничего не случится, если они проспят ночь под открытым небом, он не мог позволить себе спать в уюте, оставив соседа на улице. Тем более, что палатку ставил именно он.

Ан Жуй тихо вздохнул, первым забрался в палатку и поманил Нору рукой.

— Места внутри достаточно, давай втиснемся.

Ан Жуй медленно открыл глаза, небо снаружи едва начало светлеть.

Палатка, изначально не особо просторная, теперь, когда в ней оказались они оба, казалась крайне тесной. Как бы они ни старались сжаться, телесный контакт был неизбежен.

Ан Жуй беззвучно зевнул и слегка повернулся на бок.

Возможно, из-за вчерашней охоты верхом на лошадях, сосед-самка все еще крепко спал.

Это был первый раз, когда Ан Жуй видел «спящего» соседа.

Самка спал очень тихо, мягкие золотистые волосы рассыпались по подушке, длинные густые ресницы отбрасывали тень на щеки, а тонкие губы были слегка сомкнуты, напоминая нераспустившийся розовый бутон.

Красиво.

В отличие от бодрствования, во сне лицо самки казалось не таким холодным и суровым, в нем появилось что-то мягкое и безмятежное.

В голову Ан Жуя неуместно пришла мысль о спящей красавице.

Эмм... ну, а почему самка с ростом метр восемьдесят пять и восемью кубиками пресса не может считаться красавицей?

Ан Жуй усмехнулся своим мыслям и, повинуясь внезапному порыву, слегка коснулся пальцами смуглой щеки самки, провел рукой вниз, коснулся кадыка, вернулся обратно и в конце концов задержался на розовых губах.

Мягкие.

Действительно, как лепестки.

Интересно, если поцеловать, они будут такими же нежными?

Мысль промелькнула мгновенно, и Ан Жуй почувствовал реакцию собственного тела. Он резко отдернул руку и крепко зажмурился.

Что он творит? Сошел с ума, не иначе.

Не зря говорят, что мужчины думают нижней частью тела — Ан Жуй глубоко презирал себя за такую реакцию.

Подумаешь, встретил красавчика, вот так невезение.

Ан Жуй гневно одернул себя, осторожно расстегнул молнию палатки и на цыпочках выскользнул наружу.

В следующую секунду Нора в палатке медленно открыл глаза.

Может, потому что он спал рядом с Господином, его духовная сила, балансирующая на грани срыва, немного успокоилась, и он выспался как никогда хорошо. Тем не менее, как военная самка, он проснулся в тот же миг, что и Ан Жуй, не говоря уже о том, что Господин долго гладил его по лицу.

Нора прикусил губу и открыл функцию селфи на своем Интеллектуальном мозге, направив камеру на себя.

Хмурый, свирепый, совсем не привлекательный.

Неудивительно, что Господин так быстро ушел.

Все эти 108 способов, как очаровать самца, оказались бесполезны: если ты некрасив, как ни старайся, Господин не полюбит.

Пусть будет так. По крайней мере, Господин очень добр к нему, никогда не ругал, не говоря уже о том, чтобы, как другие самцы, при любом удобном случае пускать в ход кнут.

Он уже очень удачлив, не так ли?

Нора медленно закрыл глаза, позволяя хрустальной слезе скатиться по щеке.

— Всем привет, добро пожаловать на стрим Сяо Аня.

Утро буднего дня, Ан Жуй проводил Нору и вовремя вышел в эфир.

Отличие от предыдущих трансляций состояло в том, что вчера он подал заявку на участие в программе поддержки новых стримеров от Интертейнмента Зеркального Мира. Теперь его канал будет время от времени появляться в ленте рекомендаций раздела кулинарии.

Хотя время показа было недолгим, а место в списке — далеко не первым, для такого начинающего стримера, как он, этот трафик был жизненно важен.

<http://bllate.org/book/27614/3356621>